

Цезарь Гай Юлий

**Комментарии в изложении
Антони Троллопа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г12

Г12 **Гай Юлий Ц.**
Комментарии в изложении Антони Троллопа / Цезарь Гай Юлий – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 227 с.

ISBN 978-5-521-29499-2

ISBN 978-5-521-29499-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

У Геродота мнѣніескій элементъ такъ силенъ, что, наслаждаясь имъ, мы и не пытаемся при этомъ найти связь между его временами и нашими. Между Геродотовскими чудесами и Цезаревскими фактами—лежитъ большой промежутокъ времени, оставившій намъ въ наслѣдіе творенія многихъ замѣчательныхъ историковъ; но съ Цезаря какъ-будто начинается та достовѣрность, которая составляетъ, какъ намъ кажется, отличительную черту новой исторіи. Прежде всего слѣдуетъ напомнить читателю, что Цезарь писалъ лишь о томъ, что совершилъ самъ, или что совершилось по его инициативѣ, по его повелѣнію.

Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ писалъ свои два сочиненія, уцѣлѣвшія до нашего времени. Есть извѣстіе, что онъ писалъ еще многое другое, кромѣ своихъ Комментаріевъ—между прочимъ поэму —, но до насъ дошли только два Комментарія. Первый, состоящій изъ семи книгъ, повѣствуетъ о первыхъ семи походахъ Цезаря въ Галлію, продолжавшихся семь лѣтъ, — о тѣхъ самыхъ походахъ, въ которыхъ онъ покорилъ народы, жившіе между Рейномъ, Роной, Средиземнымъ моремъ, Пиринеемъ и тѣмъ моремъ, которое теперь извѣстно подъ именемъ Британскаго канала ¹⁾. Другой Комментарій рассказываетъ о событіяхъ междоусобной

¹⁾ Есть и восьмая книга, относящаяся къ восьмому и девятому походу. Но она писана не Цезаремъ.

войны, во время которой Цезарь боролся за власть съ Помпеемъ, своимъ прежнимъ товарищемъ по первому тріумвирату, третьимъ членомъ котораго былъ Крассъ. Эта война создала ту имперію, которую унаслѣдовалъ Августъ послѣ кратковременнаго втораго тріумвирата, заключеннаго между нимъ, Лепидомъ и Антоніемъ.

Цѣль этой маленькой книжки—познакомить тѣхъ, кто не знаетъ латыни, не съ римской исторіей вообще, а съ Цезаревыми Комментаріями. Но не бесполезно будетъ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ о жизни и характерѣ автора. Всѣмъ намъ болѣе или менѣе знакомо имя Юлія Цезаря. Всѣ мы заучивали въ дѣтствѣ, что онъ былъ первымъ изъ тѣхъ двѣнадцати римскихъ императоровъ, именами которыхъ считалось необходимымъ обременить нашу юную память. Намъ учили, что, начавъ царствовать, Цезарь положилъ конецъ той республиканской формѣ правленія, при которой управляли государствомъ два консула, ежегодно избираемые. Сначала, учили насъ, было семь царей,—потомъ два консула, а послѣ нихъ двѣнадцать цесарей, изъ которыхъ первымъ былъ великій Юлій. Столько мы всѣ о немъ знаемъ; мы знаемъ также, что онъ былъ убитъ заговорщиками какъ-разъ въ то время, когда готовъ былъ стать императоромъ, хотя, повидимому, эта послѣдняя брѣвизна историческихъ свѣдѣній прямо противорѣчитъ предъ-

идушей. Въ добавокъ ко всему этому, намъ извѣстно, что онъ былъ великій полководецъ, завоеватель и писатель, совершавшій подвиги и писавшій о нихъ въ стилѣ «*veni, vidi, vici*,» говоря о самомъ себѣ: «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.» Мы знаемъ, что Цезарю ввѣрено было большое войско и что онъ употребилъ его для утвержденія своего собственнаго господства въ Римѣ, — переправивъ часть этого войска черезъ Рубиконъ, рѣчку, отдѣлявшую провинцію, ему подчиненную, отъ собственно-римской территоріи. Появленіе Цезаря въ предѣлахъ этой территоріи во главѣ большой арміи не согласовалось съ обязанностями военачальника, служившаго республикѣ и подчиненнаго республиканскимъ властямъ.

Таковы наши свѣдѣнія о Цезарѣ, и въ этомъ маленькомъ *мемуарѣ* о великомъ полководцѣ и историкѣ мы не будемъ опровергать всего того, чему насъ учили въ дѣтствѣ. Объ этомъ и такъ уже слишкомъ много и усердно хлопотали въ послѣдніе годы; мы не будемъ доказывать, что насъ учили нелѣпо. Нѣтъ, свѣдѣнія, приобретенныя нами въ дѣтствѣ, довольно основательны и вѣрны.

Мы только дополнимъ ихъ нѣкоторыми подробностями, которыя, безъ сомнѣнія, когда-то уже были извѣстны всѣмъ школьникамъ, но, быть можетъ, позабыты нѣкоторыми съ той счастливой поры.

Деканъ Меривэлъ, въ одной изъ первыхъ главъ своей

прекрасной «Исторіи Рима при Императорахъ», говорить, что Кай Юлій Цезарь—величайшее имя въ исторіи. Этотъ приговоръ онъ произноситъ безусловно, не оговариваясь, не прибавляя даже, что это, просто, его личное мнѣніе.

Обыкновенно всѣ мы склонны оспаривать подобнаго рода приговоры писателей объ ихъ любимыхъ герояхъ; но противъ этой оцѣнки, какъ ни высока она,—едвали можно спорить. Д-ръ Меривэлъ не говоритъ, что-бы Цезарь былъ величайшій изъ людей, когда-либо жившихъ.

Опредѣляя степень величія историческихъ личностей, люди обыкновенно мѣрятъ на разныя мѣрки. По мнѣнію одного—величайшимъ человѣкомъ можно назвать лишь поэта, по мнѣнію другаго—лишь вѣроучителя, по мнѣнію третьяго—мыслителя, разоблачившаго тайны природы; по мнѣнію четвертаго, наконецъ, назвать великимъ можно лишь государя. Гомеръ, Лютеръ, Галилей и Карлъ V — все это великія имена, такъ же точно, какъ и Шекспиръ, Ноксъ, королева Елизавета и Ньютонъ. Изъ всѣхъ этихъ личностей, безъ сомнѣнія, наименѣе восторга возбуждаютъ два государя. Но никто не станетъ доказывать, что названные поэты, проповѣдники и ученые имѣютъ большее значеніе въ исторіи человѣчества. Меривэлъ хочетъ сказать, что изъ всѣхъ людей, когда-либо жившихъ и дѣятельность которыхъ намъ извѣстна, Юлій Цезарь имѣлъ наибольшее

вліяніе на судьбы міра, и мы думаемъ, что Меривэль правъ. Съ Цезаремъ можно, пожалуй, сравнивать Александра Македонскаго, Карла Великаго, Кромвелля, Наполеона и Вашингтона. Первыхъ двухъ называютъ великими за дѣянія, извѣстныя намъ лишь отчасти. Во времена Александра исторія была еще темна, и она снова стала темною во времена Карла Великаго. Дѣятельность Кромвелля не простиралась за предѣлы Великобританіи, и слава его имени, великаго для англичанъ, меркнетъ передъ славой того, кто поколебалъ всю современную ему Европу и могущественно повліялъ на ея будущія судьбы. Въ этомъ смыслѣ единственнымъ достойнымъ соперникомъ Цезаря является Наполеонъ. Какъ воинъ Цезарь былъ ему равенъ, и арена его подвиговъ была такъ же широка.

Но есть старая поговорка, что никто не можетъ быть увѣренъ въ своей судьбѣ, пока не придетъ конецъ. А смерть Цезаря на ступеняхъ Капитолія болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ понятіямъ о величіи, чѣмъ кончина Наполеона на о. Св. Елены. Ктому же, въ личномъ поведеніи, въ пріемахъ французскаго императора мы чаще наталкиваемся на черты, несообразныя съ величіемъ, чѣмъ въ фигурѣ римскаго императора и диктатора. Юлій Цезарь собственно не былъ никогда императоромъ въ нашемъ значеніи этого слова, согласно которому дѣйствительно сдѣлался императоромъ его преемникъ Августъ. Что касается Вашинг-

тона, то надо признать, что, какъ нравственная личность, какъ характеръ, онъ былъ выше ихъ всѣхъ. Ради родины онъ пошелъ на все—даже на позорную смерть бунтовщика, которая ожидала его, еслибы дѣло, имъ затѣянное, вопреки всѣмъ вѣроятіямъ, не увѣнчалось успѣхомъ. И онъ успѣвалъ во всемъ, что ни предпринималъ. Имя его по единодушному приговору всего народа стоитъ во главѣ тѣхъ людей, которые создали изъ Соединенныхъ Штатовъ націю. Мотивомъ его дѣятельности былъ патріотизмъ,—безъ малѣйшей примѣси личнаго честолюбія. Но нельзя сказать, чтобы его дѣла были такъ же велики, какъ дѣла Цезаря; нельзя сказать, чтобы онъ самъ игралъ въ нихъ такую же громадную роль, какую Цезарь игралъ въ своихъ; онъ отважно поставилъ на карту все во имя одной изъ величайшихъ идей, когда-либо заставлявшихъ биться сердце человѣка,—и ему удалось. Но то, что онъ сдѣлалъ, было само по себѣ ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлалъ менѣе благородный соперникъ его славы. Нѣмецкій историкъ Момзенъ представляетъ Цезаря человѣкомъ, справиться съ величіемъ котораго у историка не хватаетъ ни силъ, ни ума, ни таланта. «Встрѣтившись разъ на пространствѣ тысячи лѣтъ съ совершенствомъ,» говоритъ онъ, «историкъ можетъ только безмолвно созерцать его.»

Наполеонъ, въ «Жизни Цезаря», также представляетъ своего героя совершеннымъ. Но, поступая такимъ

образомъ, Наполеонъ, въ сущности, желаетъ перенести это божественное совершенство на своего дядю, второго Цезаря.—Ктому же Момзенъ и онъ говорятъ о совершенствѣ различнаго рода. Нѣмецкій ученый старается показать намъ, что Цезарь—громадный талантъ, громадный умъ. Наполеонъ претендуетъ на нравственное совершенство.... «Вышеприведенные факты,» говоритъ Императоръ, «убѣдительно доказываютъ, что во время перваго консульства Цезаремъ руководилъ только одинъ мотивъ: общее благо.»

Тѣмъ не менѣе мы не можемъ принять фактовъ совершенно такими, какъ ихъ представляетъ бывшій императоръ французовъ, не можемъ и раздѣлять его убѣждений. Но полагаемъ, что читающіе люди всѣ согласятся съ тѣмъ, что нѣтъ въ исторіи имени, равнаго имени Юлія Цезаря ¹⁾.

Цезарь родился ровно за сто лѣтъ до Рожд. Христ. и происходилъ изъ древняго, знатнаго римскаго рода, родовымъ именемъ котораго было *Юлій*, а не *Цезарь*.

Имя *Цезарь* и желаніе объяснить его происхожденіе послужили поводомъ ко всевозможнымъ догадкамъ и легендамъ. Одни производили это имя отъ густыхъ

¹⁾ Мы должны сказать, что не совсѣмъ раздѣляемъ мнѣніе автора и находимъ его довольно голословнымъ. Впрочемъ, вопросъ о *величіи* одинъ изъ самыхъ спорныхъ и неразъясненныхъ въ исторіи. Что и кого называть великимъ? *Переводчи.*

волосъ одного изъ членовъ рода Юліевъ ¹⁾, другіе—отъ того, что одинъ изъ отпрысковъ этого рода былъ, подобно Шекспирову Макдуффу, «безвременно извлеченъ изъ утробы матери».

Къ этимъ объясненіямъ, чисто этимологическимъ, подало поводъ само имя Цезаря, однозвучное со многими латинскими словами. Съ другой стороны, рассказываютъ, что кто-то изъ Юліевъ держалъ слона, названіе котораго на какомъ-то восточномъ языкѣ звучитъ подобно имени Цезаря. Возникла еще другая легенда изъ имени Цезаря, которое, къ счастью для него, весьма напоминало слово, значившее на тогдашнемъ галльскомъ языкѣ: «гони его». Лошадь Цезаря, какъ рассказываютъ, однажды понесла своего сѣдока въ ряды враговъ. «Цезарь, Цезарь», вскричалъ одинъ смѣлый галль, знавшій его въ лицо. Другіе галлы приняли это за повелѣніе и, исполнивъ его, упустили изъ рукъ знаменитаго врага. Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что ученый германецъ, передавшій намъ эту исторію, выражаетъ при этомъ презрительную увѣренность, что ея никогда не было.

Каково бы ни было происхожденіе слова, значеніе, приданное ему дѣлами и сочиненіями Каія Юлія,—громодно. На всѣхъ языкахъ имъ теперь обозначаютъ деспота, неограниченнаго властителя; хотя и дознано,

¹⁾ Caesaries—волосы (chevelure).

что въ сущности русскій титулъ «Царь» не имѣетъ ничего общаго съ римскимъ именемъ, но сила этого имени такъ велика, что въ умахъ людей народное прозвище русскаго императора будетъ всегда неразрывно связано съ прозвищемъ преемниковъ императора римскаго.

Черезъ тетку Цезарь приходился племянникомъ тому самому Марію, который одержалъ верхъ надъ Суллою въ борьбѣ за высшую власть въ республикѣ, причемъ не разъ кровавыя побѣды смѣнялись непоправимыми, повидимому, пораженіями. Въ этой борьбѣ Сулла являлся представителемъ аристократовъ и патриціевъ, того, что теперь мы назвали бы консервативными интересами,—между тѣмъ какъ Марій, человекъ низкаго происхожденія, сдѣлавшійся изъ простаго рядоваго солдата любимцемъ народа и войска, могъ бы, пожалуй, назваться либераломъ, еслибъ этотъ терминъ былъ тогда въ употребленіи.

Либерализмъ доставилъ Марію власть, какъ это нерѣдко случалось съ вождями политическихъ партій и впослѣдствіи. Семь разъ онъ былъ консуломъ, обезпечивъ за собою седьмое избраніе жестокимъ, варварскимъ избіеніемъ своихъ враговъ въ Римѣ. Во время этого послѣдняго своего консульства онъ скончался. Молодой Цезарь, не смотря на свое патриціанское происхожденіе, занялъ мѣсто дяди въ народной партіи и, повидимому, съ самаго ранняго возраста, еще мальчи-

комъ, сталъ стремиться къ власти, которой легко могъ достигнуть, дѣйствуя осторожно и обдуманно.

А Цезарь былъ очень остороженъ, очень самоувѣренъ и очень терпѣливъ. Большинству нашихъ читателей вѣроятно извѣстно, какъ пала Римская Республика и установилась Римская Имперія. Имперія явилась результатомъ междоусобныхъ войнъ, начатыхъ Маріемъ и оконченныхъ молодымъ Октавіемъ, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ Августа Цезаря. Юлій Цезарь былъ племянникомъ Марія, а Августъ былъ внучатымъ племянникомъ и наследникомъ Цезаря.

При помощи конскрипцій и убійствъ, болѣе ужасныхъ въ сущности, хотя и менѣе многочисленныхъ чѣмъ тѣ, которыми запятнала себя Французская Революція, власть, которую Марій создалъ какъ бы нечаянно, но къ которой весьма сознательно и постоянно стремился Цезарь, окончательно окрѣпла въ рукахъ Августа и была имъ завѣщана императорамъ. Перечитывая лѣтописи всемірныхъ событій, мы замѣчаемъ, что самовластіе первоначально вырастаетъ изъ протеста народныхъ массъ противъ гнета. Такъ это было съ Кромвеллемъ, такъ дважды было въ новѣйшей исторіи Франціи и несомнѣнно было такъ же при возникновеніи Римской Имперіи. Какова бы ни была эта имперія,—она созданіе Цезаря, дѣло его рукъ, его ума, его воли.

Разбирая жизнь этихъ трехъ людей—Марія, Цезаря